

Его черные глаза, полные предупреждения, резко встретились с взглядом Ань Фана:

— Такие слова я больше не хочу слышать, Ань Фан.

Ань Фан молчал, слегка сопротивляясь, немного двигая подбородком. И Хуай не отпускал, его требовательный взгляд все еще был прикован к глазам Ань Фана:

— Ты понял?!

Ань Фан молчал. Когда он не хотел говорить, никто не мог заставить его. Его подбородок гордо поднялся, он не смотрел на И Хуая.

Атмосфера стала неловкой. Такие ссоры редко случались в их отношениях. И Хуай не получил желаемого ответа, в его глазах промелькнуло недовольство, но он не знал, как решить эту проблему.

Ань Фан был слишком гордым.

Центральный кондиционер в комнате усердно работал, звук его работы вызывал раздражение.

Ань Фан думал: «Я не соглашусь, я не извинюсь».

И Хуай думал: «Как может быть такой человек, который рожден, чтобы раздражать его».

Оба думали о разном, оба были злы, но чем дольше длилось молчание, тем меньше становилась их злость друг на друга, пока гнев не исчез совсем. Они стояли и сидели, сначала отвернувшись друг от друга, но потом снова невольно посмотрели друг на друга.

Как дети, поссорившиеся в детском саду.

Ань Фан облизал губы, впервые в жизни опустил голову и мягко извинился:

— ...Прости. Но я не хочу ехать.

И Хуай тоже успокоился. Вообще, если дело не касалось Ань Фана, И Хуай был самым хладнокровным судьей, которого нельзя было сбить с толку.

— Дай мне разумное объяснение. — И Хуай на мгновение замолчал, неохотно отвернувшись, не глядя на него:

— Или ты планируешь поехать к Чи Чжэну?

Ань Фан замер, удивленно глядя на мужчину, в его сознании что-то щелкнуло, и он вдруг понял. Это напомнило ему о ситуации с Хэ Сичуанем.

Этот упрямый мужчина ничего не говорил, скрывал все в глубине души, но втайне ревновал.

Учитывая, что сейчас возможно то же самое, Ань Фан потер лоб, смотря на него с усталостью:

— Это не из-за Чи Чжэна.

— Тогда из-за чего? — И Хуай быстро парировал.

Ань Фан помолчал, его красивое лицо выражало непонятную усталость, он прямо смотрел в

глаза И Хуая и тихо произнес:

— И Хуай, я мужчина, ты берешь меня с собой, ты подумал, зачем ты это делаешь?!

— Зачем думать. — И Хуай ответил без раздумий.

Ань Фан с горькой улыбкой посмотрел на него.

Увидев его реакцию, И Хуай, казалось, что-то понял, его брови сдвинулись, лицо стало еще мрачнее, голос понизился:

— Ты думаешь, что моя любовь к тебе требует дополнительных размышлений? Неужели ты до сих пор считаешь, что я просто играю с тобой?

Разве не так?

Ань Фан не осмелился задать этот вопрос, потому что выражение лица И Хуая было слишком пугающим, даже страшнее, чем когда он произнес те слова: «Я не хочу слишком многого».

Губы И Хуая сжались в прямую линию от недовольства, Ань Фан замолчал, а рука И Хуая, лежащая на коленях, сжалась в кулак. Он был зрелым мужчиной, который не показывал свои эмоции по пустякам, но каждый раз, когда его границы нарушались, это был Ань Фан.

И Хуай не стал спорить, снова взял одинаковый с ним свитер и протянул ему:

— Надень это.

Когда И Хуай произнес это, Ань Фан не поверил. Ему казалось, что это шутка. Для президента корпорации И было обычным делом содержать актера, и даже встречаться с ним. Но вот привести этого мужчину в свой дом...

Ань Фан закрыл глаза, а когда открыл, его взгляд был ясен. Он серьезно посмотрел на И Хуая:

— Ты понимаешь, что говоришь?

И Хуай был озадачен.

Голос Ань Фана дрогнул, и, сам не зная почему, он почувствовал, как глаза начинают нагреваться:

— Если ты возьмешь меня с собой, это вызовет проблемы. Ты это понимаешь?

— И что? — И Хуай совершенно не понимал, о чем думал Ань Фан.

— Господин И, с актером можно поиграть, но не более того. Я не хочу слишком многого. — Ань Фан сделал шаг назад, его голос звучал легко.

Лицо И Хуая мгновенно потемнело, его взгляд стал мрачным:

— Что ты имеешь в виду?

Ань Фан не смотрел на него, отвернувшись. Шторы были раздвинуты, погода была прекрасной, снег отражал солнечный свет, делая все вокруг ярким и чистым.

Но лицо И Хуая было мрачным, его голос холоден, с оттенком упрёка:

— Что ты имеешь в виду?

Он повторил.

Ань Фан чувствовал, что слова застревают у него в горле. Любил ли он И Хуая? Да, ответ был однозначным и решительным, и он был уверен, что И Хуай тоже любит его.

Но кто такой И Хуай? И Хуай — президент корпорации И, и эти вопросы нельзя было решить просто любовью или ее отсутствием. Для человека его статуса встречаться с актером уже было огромным риском, а привести его в свой дом, чтобы стать посмешищем, чтобы И Хуай стал объектом насмешек?

Ань Фан не сказал этого, но тяжелая усталость снова окутала его. Это была проблема, которая витала между ними, хотя и не была озвучена, но существовала.

Он не знал, что сказать, лишь беспомощно улыбнулся, закрыл глаза:

— Я не хочу ехать, оставь меня одного.

Его слова не были закончены, как И Хуай уже грубо поднял его подбородок, заставив посмотреть вверх, его холодные глаза удерживали взгляд, а губы безжалостно прервали слова Ань Фана.

Его черные глаза, полные предупреждения, резко встретились с взглядом Ань Фана:

— Такие слова я больше не хочу слышать, Ань Фан.

Ань Фан молчал, слегка сопротивляясь, немного двигая подбородком. И Хуай не отпускал, его требовательный взгляд все еще был прикован к глазам Ань Фана:

— Ты понял?!

Ань Фан молчал. Когда он не хотел говорить, никто не мог заставить его. Его подбородок гордо поднялся, он не смотрел на И Хуая.

Атмосфера стала неловкой. Такие ссоры редко случались в их отношениях. И Хуай не получил желаемого ответа, в его глазах промелькнуло недовольство, но он не знал, как решить эту проблему.

Ань Фан был слишком гордым.

Центральный кондиционер в комнате усердно работал, звук его работы вызывал раздражение.

Ань Фан думал: «Я не соглашусь, я не извинюсь».

И Хуай думал: «Как может быть такой человек, который рожден, чтобы раздражать его».

Оба думали о разном, оба были злы, но чем дольше длилось молчание, тем меньше становилась их злость друг на друга, пока гнев не исчез совсем. Они стояли и сидели, сначала отвернувшись друг от друга, но потом снова невольно посмотрели друг на друга.

Как дети, поссорившиеся в детском саду.

Ань Фан облизал губы, впервые в жизни опустил голову и мягко извинился:

— ...Прости. Но я не хочу ехать.

И Хуай тоже успокоился. Вообще, если дело не касалось Ань Фана, И Хуай был самым хладнокровным судьей, которого нельзя было сбить с толку.

— Дай мне разумное объяснение. — И Хуай на мгновение замолчал, неохотно отвернувшись, не глядя на него:

— Или ты планируешь поехать к Чи Чжэну?

Ань Фан замер, удивленно глядя на мужчину, в его сознании что-то щелкнуло, и он вдруг понял. Это напомнило ему о ситуации с Хэ Сичуанем.

Этот упрямый мужчина ничего не говорил, скрывал все в глубине души, но втайне ревновал.

Учитывая, что сейчас возможно то же самое, Ань Фан потер лоб, смотря на него с усталостью:

— Это не из-за Чи Чжэна.

— Тогда из-за чего? — И Хуай быстро парировал.

Ань Фан помолчал, его красивое лицо выражало непонятную усталость, он прямо смотрел в глаза И Хуая и тихо произнес:

— И Хуай, я мужчина, ты берешь меня с собой, ты подумал, зачем ты это делаешь?!

— Зачем думать. — И Хуай ответил без раздумий.

Ань Фан с горькой улыбкой посмотрел на него.

Увидев его реакцию, И Хуай, казалось, что-то понял, его брови сдвинулись, лицо стало еще мрачнее, голос понизился:

— Ты думаешь, что моя любовь к тебе требует дополнительных размышлений? Неужели ты до сих пор считаешь, что я просто играю с тобой?

Разве не так?

Ань Фан не осмелился задать этот вопрос, потому что выражение лица И Хуая было слишком пугающим, даже страшнее, чем когда он произнес те слова: «Я не хочу слишком многого».

Губы И Хуая сжались в прямую линию от недовольства, Ань Фан замолчал, а рука И Хуая, лежащая на коленях, сжалась в кулак. Он был зрелым мужчиной, который не показывал свои эмоции по пустякам, но каждый раз, когда его границы нарушались, это был Ань Фан.

И Хуай не хотел снова объяснять свои чувства к нему, это было бессмысленно. Он серьезно посмотрел на Ань Фана:

— Ань Фан, я скажу это в последний раз, ты должен запомнить это, иначе ты узнаешь, что я слишком добр к тебе.

Он встал со стула, сжал подбородок Ань Фана с силой, кожа тут же покраснела, его голос был

спокоен, но с непререкаемой убедительностью, каждое слово врезалось в сердце:

— В любой ситуации я буду с тобой. Я дал тебе шанс уйти, ты отказался. Поэтому, Ань Фан, между нами — до самой смерти.

Сила И Хуая была действительно велика, кожа Ань Фана покраснела, но он не чувствовал боли.

Угрожающие слова И Хуая были как мягкий ветер, который пронесся по бескрайнему пустынному полю в его сердце, сорняки засохли на глазах, а затем расцвели цветы. В душе как будто появилось теплое солнце, все тело расслабилось.

Он спросил:

— ...Если моя жизнь продлится только десять минут?

— Тогда эта секунда моя, и следующая тоже. — Взгляд И Хуая был глубоким, тяжелым.

Ань Фан больше ничего не говорил. Если впереди будет пропасть, он прыгнет в нее вместе с этим мужчиной, если впереди будет бездна, он войдет в нее вместе с ним. Независимо от того, что ждет впереди, он будет крепко держать его руку.

Он взял руку И Хуая, поднес к губам и нежно поцеловал, его голос звучал мягко, как мелодия.

Его губы улыбались, глаза блестели, глядя на И Хуая:

— Тогда ты тоже должен запомнить свои слова, И Хуай, ты тоже должен запомнить.

Ты тоже должен запомнить, что я отдал тебе всего себя, всю свою душу, без остатка.

И Хуай долго смотрел на него, наконец кивнул. Ань Фан улыбнулся, положил руку на его плечо и поднялся, чтобы поцеловать его. И Хуай отпустил его подбородок, увидев покрасневшее место, в его глазах промелькнула вина, и он нежно поцеловал его.

Сладкие слова не могли разьесть одинокое сердце Ань Фана, но когда они исходили из уст И Хуая, все было иначе. Ань Фан на самом деле был робким человеком, он не любил иметь слишком много чувств, будь то дружба или любовь, потому что боялся боли, поэтому редко что-то принимал.

Встретить И Хуая было его удачей. Он так думал и так сказал.

Суровое выражение лица И Хуая уже смягчилось, он нежно погладил лицо Ань Фана, провел рукой по волосам за его ухом и с некоторой неловкостью ответил:

— ...И моей удачей.

Корни семьи И не были глубокими, в городе Б они обосновались всего несколько десятилетий назад. Только при И Вэе корпорация И начала постепенно расти. У И Вэя было не так много братьев и сестер, а родители уже давно умерли, поэтому родственников, с которыми они общались, было немного.

Чаще всего общались с родственниками со стороны жены И Вэя, и они старались избегать дней, когда И Хуай был дома.

Все знали, что И Хуай был сыном И Вэя и его бывшей жены, и с нынешней женой И Вэя

отношения у него были не самые лучшие, поэтому мало кто осмеливался перечить И Хуаю.

На тридцатый день года в Резиденции И стало немного оживленнее. Сестра И Вэй, И Цзы, вернулась из-за границы, и вместе с двоюродным братом И Цяном приехала в дом И. И Шань, которая уже давно привела себя в порядок, сидела на диване, как кукла, и, увидев женщину средних лет рядом с И Вэем, поздоровалась:

— Здравствуйте, тетя.

Женщина улыбнулась и поздоровалась с ней, а мужчина средних лет просто кивнул.

Это были тетя И Цзы и двоюродный дядя И Цян.

И Шань было скучно, сын и дочь тети приехали, но она была не слишком близка с ними, поэтому, поздоровавшись, скучающе села рядом и слушала их разговоры, ожидая брата.

И Вэй тоже разговаривал с И Цзы и И Цянем.

И Шань послушала немного, затем толкнула госпожу И, которая играла на телефоне, и спросила:

— Мама, где брат?

Госпожа И посмотрела на часы, было уже после четырех, и сказала:

— Думаю, скоро приедет.

Рядом с И Шань сидел красивый молодой человек лет двадцати с небольшим, который улыбнулся:

— Не волнуйся, Сяо Шань, брат, наверное, еще занят.

— И Сюнь давно не видел И Хуая? — Сестра Шао Исинь, И Цзы, вставила слово.

— Да, я видел брата перед отъездом за границу, а потом больше не видел.

Другой младший родственник улыбнулся:

— И Сюнь давно не видел брата, он недавно познакомился с девушкой, скоро приведет ее домой, говорят, она училась в одной школе с братом, может быть, даже его младшая сестра.

Все засмеялись. И Вэй посмотрел на часы и сказал:

— Позвоните И Хуаю, спросите, сколько еще времени.

И Шань тут же согласилась.

<http://bllate.org/book/16314/1472512>